

kremlin.ru

Посещение Центрального военного клинического госпиталя имени А.А.Вишневого

16–22 minutes

В сопровождении статс-секретаря – заместителя Министра обороны Николая Панкова глава государства осмотрел кабинет транскраниальной магнитной стимуляции, лечебный бассейн, зал лечебной гимнастики, водолечебницу, а также реабилитационный образовательный центр, залы лечебной физкультуры и консультационный пункт по вопросам жилищного обеспечения военнослужащих.

Президенту доложено, как решаются вопросы жилищного обеспечения военнослужащих, а также как выстроена работа военно-врачебных комиссий.

По окончании осмотра состоялась встреча Владимира Путина с военнослужащими.

* * *

В.Путин: Ребята, привет! Рад вас видеть. С Новым годом хочу поздравить вас.

Как вас здесь лечат?

Реплики: Отлично.

В.Путин: Я тут походил, посмотрел, оборудование хорошее, конечно, это ясно. Главное, чтобы оно эффективно использовалось. Надеюсь, так и есть, да?

Реплики: Да.

В.Путин: Вы знаете, я приехал ещё, конечно, поздравить вас с Новым годом, разумеется, но ещё хотел посмотреть вот что. Если была возможность, может быть, видели прямую [линию](#) мою хотя бы частично, там всё смотреть невозможно – четыре часа, с ума сойти можно, сколько смотреть. Но некоторые вещи касались Вооружённых Сил напрямую и вас, а именно: люди задавались вопросом о том, что после ранения, излечения или даже реабилитации вам приходится ехать в свои части, чтобы получать там соответствующие медицинские справки и чуть ли не проходить там военно-врачебные комиссии. В Минобороны говорят, что такого нет, во всяком случае сейчас нет. Да, больше того: сказали ещё, что – я просил это сделать в своё время – в ходе лечения решаются и жилищные вопросы, и ребята проходят дополнительную подготовку для того, чтобы иметь возможность дальше служить, – те, кто хочет, даже с тяжёлыми ранениями, в военкоматах и так далее.

Я хотел у вас узнать, что происходит на самом деле: так и есть, нужно куда-то ехать ещё, чтобы получать соответствующие справки? Нет? То есть всё вы получаете здесь? Военно-врачебная комиссия, все документы – всё здесь оформляется, да?

Реплики: Да.

В.Путин: Жилищные вопросы тоже решаются?

Реплики: Да.

Реплика: Уже решились.

В.Путин: Да понятно. В отношении Вас – решились, в отношении других ребят – решаются. Во всяком случае, система решения жилищных вопросов создана и она работает – вот что самое главное, да?

И вы тоже проходите какую-то дополнительную профессиональную подготовку для того, чтобы те, кто хочет, могли продолжить службу в Вооружённых Силах, но на тех должностях, которые возможны, так? Соответствует всё действительности?

Реплики: Да.

В.Путин: Слава богу. Как настроение у вас?

Реплики: Хорошее.

В.Путин: Это одно из лучших медицинских учреждений Минобороны. Не все такие оборудованные, не все такие блестящие, так скажем. Но постепенно ведомство будет приводить всё в соответствии с этим уровнем и с этим уровнем качества.

Ко мне какие-то вопросы есть, ребята? Не стесняйтесь.

А.Дублянин: Товарищ Верховный Главнокомандующий!

В ходе специальной военной операции мы освобождаем русскую землю. Как Вы относитесь к помощи западных стран нашему противнику?

В.Путин: Дело в чём: дело не в том, что они помогают нашему противнику. Они наш противник. Они их руками решают свои

вопросы. Вот в чём всё дело. На протяжении веков так было, к сожалению, и сейчас продолжается.

Сама Украина для нас не враг. А вот те, кто хотят уничтожить российскую государственность, те, кто хотят добиться, как они говорят, стратегического поражения России на поле боя, – это в основном на Западе, да и то там разные люди есть. Есть люди, которые нам симпатизируют и которые с нами душевно. Но есть так называемые элиты, для которых существование России – во всяком случае, в её сегодняшнем качестве, в её сегодняшних размерах – как они думают, неприемлемо. Они хотят раздробить. Собственно говоря, Вы молодые люди, кто-то читал, кто-то не читал – они не скрывают этого. Они же публично об этом говорят и пишут, причём на протяжении десятилетий, если говорить о современной истории.

На протяжении десятилетий просто пишут, откровенно говорят об этом: разделить на пять частей, слишком много. Я могу вам до утра об этом рассказывать, но это очевидно.

Поэтому так называемый киевский режим они пестовали достаточно долго. Именно для того, чтобы создать этот конфликт. К сожалению для нас, они этого добились, этот конфликт создали и пытаются решить руками украинцев свою задачу, а именно задачу борьбы с Россией.

Вы, наверное, на поле боя видите, что постепенно «сдуваются». Когда снаряд летит – трудно понять, «сдуваются» они или нет, но в целом вы наверняка знаете: ситуация на поле боя меняется. Это несмотря на то, что весь так называемый в кавычках цивилизованный Запад с нами борется.

Вы тоже, наверное, слышали много раз: украинская армия тратит там пять, а то и шесть тысяч снарядов 155-го калибра за сутки боевых действий, а США производят 14 [тысяч] в месяц – в месяц! А те за сутки тратят пять тысяч. Да, сейчас планируют увеличить в течение 2024 года, но тоже: производили 14–15, будут до 20 [тысяч] производить. Но если тратить по пять тысяч в сутки, то тогда исчерпание наступает довольно быстро. Вот оно сейчас и наступает. А мы наращиваем и будем наращивать, причём кратно. Им танков поставили 400 с лишним – 450 или сколько там, а мы за год произведём и капитально отремонтируем 1600. Это не государственная тайна, на самом деле, наверное, будет и побольше. И так практически по каждой позиции. Поэтому, несмотря на то что они испокон веков ставят такую задачу – разобраться с Россией, мы сами быстрее с ними разберёмся, похоже.

И самое главное, что у нас есть, – это, конечно, то, о чём я говорил неоднократно: консолидация наших людей, нашего общества, потому что есть понимание того, насколько важна задача, которую вы решаете на поле боя в ходе вооружённой борьбы за нашу страну и за наше будущее. Это самое главное. Дело не в том, что нам не нравится, что Украине поставляют, не в этом суть проблемы. Суть проблемы не в Украине, а в тех, кто руками Украины пытается уничтожить Россию. Вот в чём проблема. Но у них ничего не получится, это просто исключено, абсолютно исключено.

Я думаю, что осознание этого постепенно приходит, и риторика меняется: те, кто ещё вчера говорили о том, что нужно нанести стратегическое поражение России, теперь уже

ищут выражения по поводу того, как бы быстрее завершить конфликт. Мы тоже хотим завершить конфликт, причём как можно быстрее, только на наших условиях. У нас нет желания воевать бесконечно, но и сдавать свои позиции мы не собираемся. Вы воевали, ранения получили там и прочее, и что мы, всё сдадим, что ли? Здесь камеры работают, я бы сейчас здесь определённый жест показал, вы все знаете, что за жест. Так что этому не бывать.

Так, что ещё, ребята? Да, пожалуйста.

Д.Шамалюк: Товарищ Верховный Главнокомандующий!

Сержант Шамалюк.

У меня такой вопрос. С самого начала проведения спецоперации наши враги постоянно и регулярно обстреливают территории приграничных районов, тем самым уничтожая мирное население, детей, посёлки, города. У меня к Вам такой вопрос: как Вы считаете, можно ли и нужно ли вводить более жёсткие меры воздействия на нашего противника, чтобы у них даже в голове не возникли такие мысли, чтобы творить свои зверства?

В.Путин: То, что сейчас [произошло](#) в Белгороде, – это, безусловно, террористический акт. Почему? Потому что под прикрытием двух ракет – «Ольха», по-моему, – что они сделали? Они ударили из систем залпового огня, РСЗО. Что такое РСЗО, вы, как люди военные, знаете. Это оружие неизбирательное, бьющее по площадям. И этим оружием они ударили прямо по центру города, где люди гуляли перед Новым годом. Просто удар, целенаправленный удар по гражданскому населению. Конечно, это теракт, по-другому

и назвать нельзя.

Должны ли мы отвечать таким образом? Конечно, мы можем, можем ударить по площадям и в Киеве, и в любом другом городе. Денис, там дети гуляют, мамочки с колясками.

Я понимаю, у меня у самого всё кипит, я хочу тебя спросить: нам нужно так сделать, ударить по площадям?

Д.Шамалюк: Нет, я и не говорю что по мирному населению это должно [быть], а именно по военной инфраструктуре...

В.Путин: А мы так и делаем.

Д.Шамалюк: Чтобы раз и навсегда они не смогли опомниться и нам ответить уже.

В.Путин: Да, но мы так и делаем. Мы бьём высокоточным оружием по местам, где у них принимаются решения, по местам скопления военнослужащих, наёмников, по другим центрам подобного рода, по военным объектам прежде всего. И они достаточно чувствительны, эти удары. Так и будем делать. Вы, наверное, обратили внимание, что буквально на следующий день такие удары были нанесены. И сегодня, по-моему, наносятся, и завтра будем делать.

Знаете, ведь в чём смысл того, что они делают? Они хотят нас: а) запугать; б) породить какую-то неуверенность у нас внутри страны. Мы со своей стороны будем наращивать те удары, о которых я сказал. Безусловно, ни одно такое преступление, а это безусловно преступление против гражданского населения, безнаказанным не останется, это сто процентов, сомнений быть не может.

Д.Шамалюк: Спасибо.

В.Путин: Пожалуйста, ребята.

И.Шушаков: Разрешите?

В.Путин: Да, сейчас, пожалуйста. Давай.

И.Шушаков: Товарищ Верховный Главнокомандующий!

Майор Шушаков.

Уже на протяжении двух лет наша страна борется за своё будущее. Скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете ход специальной военной операции?

В.Путин: Я уже говорил, повторить могу, да вы и сами это чувствуете. Наши Вооружённые Силы становятся настолько дееспособными и настолько готовыми применять современные средства ведения вооружённой борьбы, насколько к этому не готова и не может делать ни одна армия мира.

Во-первых, средства поражения у нас такие, которых нет ни в одной армии мира, а во-вторых, способность применять всё, что появляется. В-третьих, то, что появляется, достаточно быстро появляется. Я знаю, наверняка не хватает «на передке» и хотелось бы больше всего современного: и дронов, и прочего, хотелось бы побольше средств подавления дронов противника, которые, как мухи, там над вами летают. Я всё понимаю, но всё-таки то, что появляется, появляется достаточно быстро.

Знаете, что ещё очень важно? Современные способы ведения вооружённой борьбы, их эффективность, зависят от того, насколько быстро какая-то армия мира может сориентироваться по поводу того, что является наиболее

важным на данный момент времени, отреагировать на это с точки зрения производства и внедрять как можно быстрее в ходе боевых действий.

Вот у нас это получается уже лучше и лучше, наверное, лучше, чем где бы то ни было. И вот это очень огромные преимущества, которые появляются у наших Вооружённых Сил. Думаю, что так действовать не может на сегодняшний день никто. И вот эти возможности, способности Вооружённых Сил России, они постоянно, причём кратно, возрастают. Так что в целом – Вы уже старший офицер, поэтому знаете, высших оценок мы стараемся не давать...

И.Шушаков: Так точно.

В.Путин: ...Удовлетворительно.

Пожалуйста.

А.Давыдов: Товарищ Верховный Главнокомандующий, разрешите вопрос?

Мы видим, у Вас очень большая нагрузка. Как Вам удаётся поддерживать высокую работоспособность?

В.Путин: А вот когда с вами встречаешься, это придаёт дополнительные силы. Я не шучу. Саша, да? Александр?

А.Давыдов: Да.

В.Путин: Я не шучу, я честно говорю. Потому что, когда встречаешься с такими ребятами, как вы, это придаёт дополнительные силы и уверенность в том, что мы делаем всё правильно.

А.Давыдов: Спасибо.

В.Путин: Это элемент такой, но очень важный. На самом деле это не ирония, это важный элемент, для меня, во всяком случае, точно.

Пожалуйста.

Е.Корсун: Товарищ Верховный Главнокомандующий!

Гвардии младший сержант Корсун.

Владимир Владимирович, для начала – с Новым годом Вас!

И такой вопрос. Каковы итоги ушедшего года и какие реальные планы на настоящий? К чему готовиться не только Вооружённым Силам, военнослужащим, но и также всем?

В.Путин: В целом стране, да?

Е.Корсун: Да. Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, если смотреть по итогам года, я говорил об этом и на прямой линии, что я могу сказать? Самое важное то, что вы на фронте всё держите жёстко и, более того, практически стратегическая инициатива находится в наших руках сегодня. Отцы-командиры научились аккуратно действовать и не выполнять боевые задачи любой ценой. Во всяком случае, так мне докладывают. Я на этом всегда настаиваю: всё делать, любые наступательные операции проводить после серьёзного огневого поражения противника. Это то, что касается «на поле боя».

А в целом по стране, конечно, принципиальным является то, что мы не просто сохранили экономику страны, не позволили её разрушить, на что противник рассчитывал, – отвечаю на Ваш вопрос тоже. Это же не Украина рассчитывала разрушить нашу экономику, она не в состоянии этого сделать.

Она сама полностью разрушена уже, там ничего не осталось, существует только на подачки. Все ездят, руководители, с протянутой рукой, клянчат лишний миллион долларов.

У нас совершенно другая ситуация. У нас в прошлом году экономика опустилась на 2,1 процента. Но совсем недавно мне в Правительстве доложили – подсчёты идут постоянные, и новые и новые данные возникают, – так вот последние данные, что она опустилась не на 2,1 процента, а на 1,2 процента. Это существенно. А в этом году экономика выросла на 3,5 процента. Валовой внутренний продукт, ВВП, главный показатель состояния экономики, – это то, сколько страна произвела всего. Если пересчитать, можно на деньги пересчитать, сколько произвела, плюс 3,5 процента. А падение было 1,2. Мы отыграли падение и вперёд ушли. Это абсолютно принципиальный вопрос. Это первое и очень важное.

Это говорит о том, что экономика устойчиво функционирует. У нас чуть-чуть инфляция поднялась, то есть цены подросли, но контролируем мы всё, всё контролируем. У нас, вы знаете, такого никогда не было. Мы всё время с грустью говорили о том, что у нас основные доходы от нефти и газа. Впервые за многие годы у нас в структуре экономики рост перерабатывающих отраслей производства намного превышает доходы от нефти и газа. Доходы от нефти и газа, по-моему, три процента, а перерабатывающая промышленность дала кратно больше, просто кратно больше. Такого не было никогда. Это говорит о том, что у нас происходят структурные изменения экономики. Это очень важно.

А за счёт чего? Когда западные компании уходили с нашего рынка, видимо, рассчитывали на то, что у нас всё сразу рухнет: остановятся предприятия, тысячи людей останутся без работы. Ну и в лучшем варианте для противника, для противника в широком смысле этого слова – для противников России в целом, а не только на поле боя, – люди выйдут на улицу, будут требовать хлеба, работы.

У нас минимальный уровень безработицы за всю историю России – 2,9 процента, такого никогда не было. И реальные доходы населения подросли – есть такое понятие, как реальные располагаемые доходы населения, – и реальная заработная плата выросла, причём достаточно прилично. Всё это говорит о том, что у нас устойчивая экономика и финансовая система.

Россию отключили от международной системы расчётов – SWIFT она называется. Тоже, видимо, рассчитывали на то, что всё рухнет. Мы поставляем товары нашего традиционного экспорта, а как рассчитываться? Ничего, всё работает.

Все думали, что предприятия остановятся, поскольку перестали поставлять нам комплектующие, – ничего, оказывается, всё можно. Да, проблемы создали, но тем не менее они преодолеваются.

В том числе малый и средний бизнес эффективно работает. Ушли какие-то иностранные предприятия, а наш бизнес сразу перехватил. Во-первых, есть кадры высокой квалификации, которые никуда не делись, есть хорошие организаторы производства, причём в самых разных отраслях: и в промышленности, и в сфере обслуживания, – и всё

работает. Вот это самое главное – устойчивость экономики и финансовой системы страны, потому что это база для всего.

И конечно, у нас, я уже сказал, кратно увеличилось количество производимого вооружения, в том числе, когда я говорю о росте промышленного производства, это имеется в виду, но не только: одна треть роста осуществлена за счёт гражданских отраслей производства, и это очень важно. Так что это, наверное, самое главное – устойчивость финансово-экономической системы и реального сектора экономики.

Кроме этого мы реализуем все свои ранее намеченные проекты. С точки зрения инфраструктуры, вы понимаете, ребята, это же триллионы, а мы строим дороги и каждую неделю открываем новые и новые трассы. Это очень важно, это не просто так прокатиться туда и обратно. Дорога есть – жизнь, в том числе экономическая жизнь начинается: сразу там предприятия появляются, появляются малые, средние предприятия, потому что иначе не добраться, а теперь можно. Совсем другая картина мира возникает.

У нас, как бы тяжело ни было, но решаются постепенно вопросы жилищно-коммунального хозяйства – это тоже очень важно, социальные вопросы. У многих у вас и семьи есть, и дети, да? Но тот же самый материнский капитал – никто же его не закрывает. Все социальные обязательства страна выполняет в полном объёме. Больше того, мы создали достаточно мощную и сбалансированную систему поддержки семей с детьми – это очень важно, имея в виду будущее страны, – причём от беременности женщины до 18 лет ребёнку. Это важно для конкретных людей, а значит, и для

страны в целом.

Поэтому, как это ни покажется странным, несмотря на то что мы находимся в состоянии вооружённого конфликта, а все основные показатели жизнеспособности, эффективности страны, они возросли. И это, наверное, самый важный показатель состояния России.

Е.Корсун: Спасибо.

В.Путин: Что ещё? Всё?

С Новым годом вас, ребята. Всего доброго! Счастливо! Всего хорошего! Поправляйтесь!